Такой подход в обучении специалистов несколько невыгоден для так называемых конъюнктурных филиалов столичных вузов, основная ориентация которых более склонна к получению диплома – своего рода сертификата, позволяющего занять определенное место в рыночной среде.

Существующее положение отнюдь не способствует повышению качества образованности населения и обусловливает необходимость формирования комплексной образовательной системы в регионах. Такая система должна строиться с учетом местной специфики, менталитета населения, где каждое образовательное учреждение должно занять определенное место, а сам образовательный процесс должен проводиться под контролем государства и формироваться им в виде единого подхода к образованию нации [6, с. 142].

Вновь открывшиеся филиалы иногородних образовательных учреждений работают в рамках единого правового поля и практически все лицензированы. Однако настораживает тот факт, что все они не являются структурными подразделениями известных и высоко котируемых столичных вузов. К сожалению, в Чувашии нет учебных подразделений МГУ, МВТУ, СПбГУ и др. Негосударственная система образования формально решает проблему увеличения доступности высшего образования, а на самом деле, выпуская слабо подготовленных специалистов, наносит непоправимый вред им самим и обществу.

В.А. Садовничий на VII съезде Российского союза ректоров образно сказал следующее: «... Липовые дипломы поражают человека на всю жизнь. Их обладатели подобны остроинфицированным, они переносят свою болезнь невежества и незнания – на других людей. Считаю, что самая бескомпромиссная борьба с теневым высшим образованием должна стать одной из центральных задач проводимой модернизации... Для этого, прежде всего, требуется прозрачность для общественности системы лицензирования и аккредитации вузов» [2, с. 5].

Повышение уровня образованности населения особенно необходимо в условиях Чувашской Республики. Данный регион не обладает значительными сырьевыми ресурсами, в силу сложившихся обстоятельств в Чувашии нет и высокорентабельных производств, но существуют наукоемкие отрасли электротехнической продукции и машиностроения. Чувашию можно отнести к трудоизбыточному региону, на сегодняшний день в регионе нет импорта рабочей силы. Однако по количеству людей с высшим образованием на 1000 жителей республика отстает от своих ближайших соседей – Республики Татарстан, Ульяновской, Нижегородской областей и др. При этом следует отметить повышенный интерес населения республики к получению высшего профессионального образования.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод об особой актуальности упорядочения образовательного процесса с целью повышения его качества именно в Чувашской Республике, так как образованность населения есть интеллектуальный ресурс общества, обладающий большим потенциалом, особенно в условиях ресурсодефицитности региона. Качество образования, в свою очередь, и есть тот инструмент, который превращает интеллектуальный ресурс, его потенциальную мощь в решающую производительную силу общества [6, с. 146].

Список литературы

1. Бекренев А., Михелькевич В. Многоступенчатые структуры интегрированных систем образования // Высшее образование в России. – 1996. – №3. – С. 37-50.

2. Гавриков А.Л. Региональный университетский комплекс: от концепции до ее воплощения. – СПб.: СЗАГС, 2001. – 181 с.

3. Гершунский Б. Россия: образование и будущее. – М., 1993.

4. Кузьминов Я. Фактор экономического роста // Экономика и образование сегодня. 2003. 23 августа. – URL: http://www.eed.ru.

5. Кураков В.Л., Александров А.Ю. Образование в системе социальной сферы. – М.: Вуз и школа, 2004. – 262 с.

Работа представлена на Международную научную конференцию «Актуальные вопросы науки и образования», Москва, 18-20 апреля 2011. Поступила в редакцию 20.06.2011.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Рявкина О.Ю., Семенова Е.В.

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск, e-mail ryavkina@inbox.ru

Цель настоящей статьи – теоретически обосновать возможность рассмотрения экономический культуры как элемента критериальной оценки качества высшего профессионального образования. Особую актуальность данный вопрос имеет для Российской системы высшего профессионального образования, которое находится в процессе реформирования.

Как справедливо отмечают Бугаков И.А. и Царьков А.Н. [1, с. 20], под качеством любого объекта (явления, процесса) следует понимать степень его соответствия своему предназначению. Отсюда первая задача решения «проблемы качества» образования – правильно определить предназначение образования как института современного общества. В этом контексте сферу образования следует рассматривать не столько как специфическую деятельность (отрасль), сколько как элемент культуры.

В российских исследованиях культура рассматривается как система ценностей; мир смыслов; способ жизнедеятельности человека; сфера самопроизводства личности; символическая

деятельность; реальное и духовное обобщение действительности; способ развития общества, его духовная жизнь и т.д. В каждой из этих трактовок фиксируются отдельные стороны такого сложного феномена, каким является культура, хотя односторонние определения и приводят нередко к весьма спорным заключениям. Вместе с тем, как отмечает Р.В. Рывкина, нельзя не видеть, что приведенные характеристики культуры, по сути, являются категориальными определения человеческой деятельности и самого человека как действующего лица [7, с. 18]. Ю.И. Семенов видит в культуре внегенетическую «программу» наследуемого социального опыта, регулирующую бытие человека в качестве социального существа [8, с. 18].

В.А. Конев делает вывод, что вся культура как специфический способ жизнедеятельности человека нацелена на формирование человека, способного воплотить накопленный человечеством опыт в своих действиях. По его мнению, в этом не только заключена сущность культуры, но этим определяется и ее структура: культура формирует внутри себя специальный канал транслирования социального опыта – институт образования и обслуживающую его педагогическую деятельность. Через канал образования проходит, если не все, то самое существенное и основное для данной культуры содержание, чтобы стать достоянием конкретного индивида и его деятельности, а через них снова вернуться в культуру. Канал образования специфичен тем, что он находится внутри культуры и через него культура пропускает себя, чтобы снова вернуться к себе. Соответственно, работа канала образования будет эффективной тогда, когда его строение будет соответствовать строению культуры [3, с. 69]. Существующая сегодня система образования построена в соответствии с принципами культуры Нового времени (XVII-XVIII век), которые наиболее ёмко, на наш взгляд, охарактеризованы в уже упоминавшейся работе В.А. Конева. Приведем мнение этого автора по ключевым характеристикам культуры данного периода и соответствующей ей системы образования более подробно.

По мнению В.А. Конева, культура Нового времени формировалась как культура «отраслевая», что было обусловлено прогрессирующим разделением труда в обществе. Наука и искусство оформляются в особые специализированные виды деятельности, сама наука дифференцируется по отраслям знания. Отраслевая структура культуры отражается в поурочной структуре процесса обучения. Предмет, специализированный урок – представитель той или иной содержательной стороны культуры. В идеале система образования хотела бы каждой культурной отрасли поставить в соответствие свой «урок». С этим связано разделение школ по специализациям, дифференциация высших учебных заведений и т.д.

Культура Нового времени формировалась как культура рационалистическая. Логика последовательности операций в научном мышлении или в любой другой деятельности становится определяющей. Поиск исходных оснований, которые удовлетворяли бы требованиям логики и разума, становится важнейшей задачей науки. Разделение содержания знания в науке на исходное, фундаментальное и производное знание стало основанием иерархии знания и образования. Наконец, культура Нового времени – это культура утилитаристская. Идея полезности, применимости чего-либо к делу стала культурной доминантой. Отсюда ориентация системы образования на подготовку своего выпускника для жизни, производства, что завершается аттестацией человека на зрелость.

Отмеченные принципы строения канала образования в культуре Нового времени соответствовали принципам организации этой культуры, и поэтому эта система образования хорошо справлялась со своими задачами – образовывать знающего и готового к функционированию в рационально организованном сообществе индивида – до тех пор, пока эта культура сохранялась. И хотя ее изъяны были видны педагогам, которые работали над совершенствованием системы образования, с особой силой они проявились лишь в XX в., когда произошли серьезные изменения в самой культуре [3, с. 71].

Современная культура перестает быть культурой отраслевой. Социально-экономическое развитие XX в. проходило под знаком все углубляющейся интеграции во всех областях человеческой деятельности: науке, производстве, искусстве, образе жизни. По выражению французского исследователя А. Моля, возникает культура «мозаичная», которая складывается из множества соприкасающихся, но не образующих конструкций (отраслей) фрагментов [5]. Мысль в современной культуре движется по «случайным» траекториям ассоциативности, что непосредственно связано с увеличившимся объемом доступной в результате научно-технического прогресса информации. Согласно концепции «информационного общества», последнее характеризуется «ускоренным развитием производительных сил общества, что, как следствие, приводит к непрерывному накоплению знаний. По разным подсчетам, сумма научных знаний удваивается в среднем каждые 5-7 лет» [6, с. 46] и имеет тенденцию к экспоненциональному росту. Следовательно, использование в образовательном процессе традиционной парадигмы трансляции знаний перестает отвечать запросам времени, а кадры, подготовленные в учебных заведениях на ее основе, становятся неконкурентоспособными в ближайшей перспективе.

По мнению А. Моисеевой и А. Шуруповой, экономика, основанная на знаниях «позволяет более эффективно использовать трудовой по-

тенциал, рассматривая интеллект человека как сферу производства новых идей. В XXI веке человек признан не фактором производства, а рациональным экономическим агентом, уникальным нематериальным активом, способным к саморегулированию и саморазвитию. От работника требуются уникальные морально-психологические, индивидуальные качества, а труд как экономическая категория и основополагающий процесс производства заменяется творчеством» [4, с. 40].

Суммируя особенности современной культуры, В.А. Конев отмечает, что это культура ориентированная не на пользу, а на самоценность человека как уникальности, как личности, как единственного источника продуктивного деяния. Жизнь и развитие современной культуры базируется не столько на познавательной способности, сколько на способности определять границу значимого и незначимого, эта способность стала культуроформирующей. И эту культурную способность призвана формировать в человеке система образования [3, с. 90].

Конкретизируя предназначение высшего профессионального образования в России, следует отметить акцентируемую властью цель «модернизации» как экономики, так и социального развития страны, качественного рывка, который позволит России занять лидирующие позиции по качеству жизни и обеспечит перспективы дальнейшего развития. В этих условиях проблема поиска адекватных критериев «качества образования», соответствующего данным целям, осложняется инертностью системы образования как социально-экономического института.

В соответствие с положениями институциональной экономики, приобретшей популярность в последнее время, институциональная инертность вытекает из природы институтов как таковых, представляющих собой устойчивые системы существующих и укоренившихся общественных норм, правил и способов деятельности, структурирующих социальные взаимодействия. Такое понимание институтов совпадает с содержательным наполнением феномена культуры, применительно к социально-экономическим аспектам, то есть понятию «экономическая культура». Институциональная инерция экономической культуры связана с зависимостью от предшествующего развития и выполняет защитные функции. Обилие реформ неизбежно компенсируется все большей институциональной инерцией, преодоление которой возможно с использованием преобразовывающей нисходящей причинной связи и/или обратной восходящей причинной связи. При этом результативность нисходящих причинных связей предполагает возрастающий эффект масштаба воздействий прежде всего на социально-экономические условия деятельности, обеспечивающий функции предпочтения у акторов и позволяющих создать во взаимодействиях последних сигналы для изменения существующей ситуации [2].

Ведущая роль в механизмах нисходящей причинной связи принадлежит обучению, понимаемому как целенаправленное преобразование индивидуальных качеств и предпочтений, равносильной изменению отдельной личности, что и является целью образования. Восходящие же причинные связи характеризуются кумулятивным эффектом, сущность которого проявляется в постепенном накоплении изменений ценностей и норм поведения в низовых социальных структурах под влиянием незначительных с точки зрения системы воздействий, приводящем в соответствии с принципами диалектики к качественному изменению. Таким чисто технологическим по отношению к сфере образования и незначительным, с точки зрения системы социально-экономических отношений, влиянием, обладающим положительным кумулятивным эффектом, на наш взгляд, может стать введение экономической культуры в состав критериев качества высшего профессионального образования.

На сегодняшний день система высшего профессионального образования в России ориентирована на компетентностный подход в оценке качества образования. При этом содержательно компетенции являются элементами деятельно проявляемой компетентности, позволяющей оперативно принимать эффективные решения в профессиональной сфере в условиях постоянно меняющейся внешней среды. Отличительным признаком компетентности при этом нам видится наличие активной мотивации на творческую профессиональную деятельность и личностное развитие средствами профессии. Однако чрезмерная детализация предполагаемых компетенций выпускников высшего профессионального образования в Государственном образовательном стандарте третьего поколения, имеющая своей целью очевидно гарантированное обеспечение знаний, умений и навыков, практически не предполагает оценку направленности личности в профессиональной деятельности.

В условиях развивающейся экономики знаний, использование оценки экономической культуры в качестве интегративного показателя мотивационной направленности личности как одного из аспектов диагностики качества высшего профессионального образования позволило бы не только проводить оперативный мониторинг соответствия реформы системы образования стоящим перед нею целям, но и способствовало бы совершенствованию инструментария диагностики и массовому внедрению методов формирования экономической культуры, соответствующей задачам модернизации России.

Список литературы

1. Бугаков И.А. Качество образования – качество человека и общества / Сборник трудов XXIV Межведомственной НТК; часть 3 / И.А. Бугаков, А.Н. Царьков. – Серпухов, 2005. – 259 с.

2. Вольчик В.В., Скорев М.М. Институциональная инерция и развитие российской системы образования // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2003. – Т. 1, № 4. – С. 55-63.

3. Конев В.А. Человек в мире культуры (человек, культура, образование) : учеб. пособие. – Самара: Самарский университет, 1999. – 164 с.

4. Моисеева А. Формирование новой модели занятости в экономике, основанной на знаниях / А. Моисеева, А. Шурупова // Управление персоналом. – 2010. – № 14 (240). – С. 61-66.

5. Моль, А. Социодинамика культуры : пер. с фр. / предисл. Б.В. Бирюкова. –3-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 416 с.

6. Попков В.Н. Научно-исследовательская деятельность : учебное пособие. – Омск: СибГУФК, 2007. – 348 с.

7. Рывкина, Р.В. Между социализмом и рынком: судьба экономической культуры в России. – М.: Наука, 1994 – 330 с.

8. Семенов, Ю.И. Личность, общество, культура // Философия и общество. – 2001. – № 3. – С. 18-32.

Работа представлена на Международную научную конференцию «Проблемы современного экономического образования», Австралия, 26 марта – 6 апреля 2011. Поступила в редакцию 17.06.2011.

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ В ВУЗАХ ФСИН РОССИИ – ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ

Чириков А.Г., Кундозерова Л.И., Остряков И.А.

ФГОУ ВПО «Кузбасский институт ФСИН России», Новокузнецк, e-mail: kundozerova@gmail.com

В настоящее время в России осуществляется реформа Уголовно-исполнительной системы (УИС) направленная, прежде всего, на приведение её в соответствие к международным стандартам, обеспечение законных прав и интересов осужденных в процессе отбывания наказания. В этой связи в числе основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года обозначено создание современной системы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Согласно Концепции развития Уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года надзор за условно-досрочно освобожденными поручается уголовно-исполнительным инспекциям (УИИ).

Условно-досрочное освобождение в уголовном праве один из видов досрочного освобождения от наказания.

Условно-досрочное освобождение, по мнению авторов статьи, – это преференция (предоставление особых условий для воспитания, исправления, адаптации и социализации в интересах личности, соблюдения её прав и свобод, на справедливое, не унижающее человеческое достоинство, наказание. Получив опыт тюремной субкультуры условно-досрочно освобожденные нуждаются в реабилирации и дальнейшей ресоциализации, им нужно заново учиться жить в социуме.

Гуманизация политики в области уголовного правосудия, по предварительным расчетам, приведет к увеличению в 2020 году численности лиц, осужденных к наказаниям не связанным с изоляцией от общества, на несколько десятков тысяч человек. В уголовно-исполнительные инспекции предполагается ввести более 8 тысяч специально подготовленных сотрудников.

Действующим законодательством на уголовно-исполнительные инспекции возложено исполнение следующих видов наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества: лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, осуществление контроля за условно освобожденными.

К функции уголовно-исполнительной инспекции относится также контроль за соблюдением условно-досрочно освобожденными порядка и условий отбывания наказания такими средствами и способами как осуществление проверок по месту жительства, работы, учебы, а также посещение в любое время суток (за исключением ночного времени) жилища; наведение справок по месту жительства, работы, учебы о поведении осужденных к наказанию не связанному с изоляцией от общества; проведение рейдов, проверок в общественных местах, своевременным применением к осужденному установленных законом мер воздействия.

Решение об использовании средств аудиовизуального контроля принимает начальник уголовно-исполнительной инспекции.

Анализ научной литературы, опыта работы уголовно-исполнительных инспекций Сибирского Федерального округа по организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, а также учебно-методической документации по подготовке специалистов в ВУЗах ФСИН для работы в уголовно-исполнительных инспекциях (учебных планов, учебно-методических комплексов, методический пособий и рекомендаций и др.) показал, что эта проблема комплексная и предполагает овладение специалистами системой знаний и навыков уголовного, уголовно-исполнительного права; социального и государственного управления; криминологии; муниципального права; общей, специальной и юридической психологии; общей, социальной и специальной педагогики и социологии.

Реализация Концепции уголовно-исполнительной системы Российской федерации до 2020 года в части работы уголовно-исполнительных инспекций предлагает решение следующих задач:

1. Оптимизацию структуры уголовно-исполнительных инспекций.

2. Совершенствование законодательной базы в области исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в частности, закрепления в законодательстве Рос-